

Американская экономика по версии Эммануэля Тодда

Дональд Трамп перестраивает мировой экономический порядок, возрождая протекционизм. Он настаивает на повышении пошлин как необходимом условии для сдерживания притока фентанила, оживления промышленности и сокращения торгового дефицита. Его экономическая политика носит полярный характер и заставляет задуматься. Эммануэль Тодд высказывает интересные соображения о глубинной динамике американской экономики.

Огюст Максим

срд 19 фев 2025

В [недавнем интервью](#) газете *Le Figaro* Эммануэль Тодд заявил: "То, что происходит, - это окончательная и прочная победа России на Востоке. Мы переживаем поражение. Западный блок терпит поражение, и мы находимся в процессе дезинтеграции». Иконоборческая фигура во французском интеллектуальном ландшафте, Тодд является одновременно антропологом, социологом и демографом.

Он стал известен тем, что предсказал распад Советского Союза за пятнадцать лет до его наступления. Не зная русского языка и ни разу не побывав в СССР, он показал в книге "Окончательное падение » (1976), используя демографические и образовательные показатели, что Советский Союз находится в состоянии структурного упадка. Анализируя официальные данные и международные отчеты, он обратил внимание на рост младенческой смертности и замедление **научно-технического** прогресса. Его выводы, первоначально воспринятые как провокационные, в конечном итоге оказались точными.

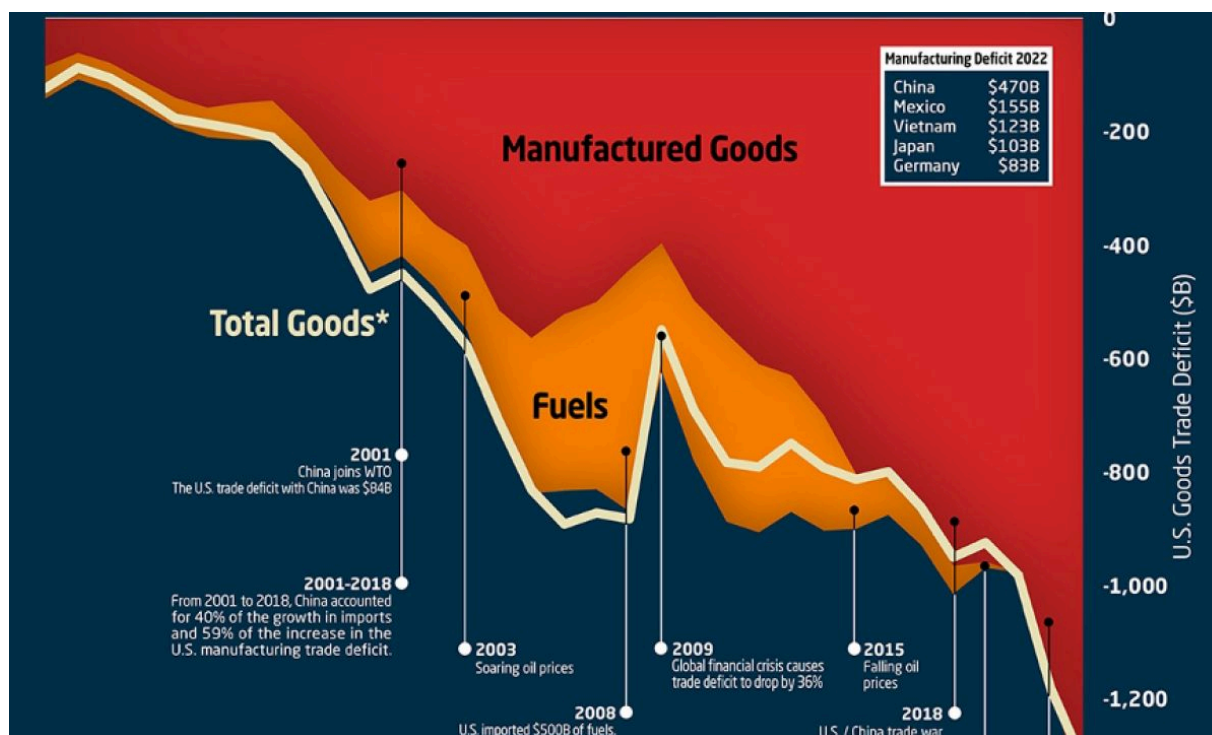
Его подход следует традициям [школы «Анналов»](#), движения, основанного во Франции Марком Блохом и Люсьеном Фебвром в 1920-х годах. Эта школа глубоко изменила историографию, приняв глобальную и междисциплинарную перспективу, сочетая количественные методы и глубокий структурный анализ обществ. Вместо того чтобы фокусироваться на событиях или исторических фигурах, она делает акцент на долгосрочной динамике - экономической, социальной и культурной, - которая формирует цивилизации с течением времени.

Дефицит торгового баланса США: Имперский налог

На заре 2000-х годов, на пике того, что некоторые называли «американской гипердержавой», Эммануэль Тодд уже разглядел в военной интервенции США в Ирак первые признаки ее упадка. В книге «После империи» (2003) он утверждал, что в отношениях между Соединенными Штатами и остальным миром происходит нечто беспрецедентное.

Он отметил, что у Соединенных Штатов структурно растет дефицит торгового баланса со всеми основными партнерами: Китаем, Японией, Европой, Мексикой и Южной Кореей. Другими словами, США импортируют гораздо больше товаров, чем экспортируют, особенно промышленных товаров.

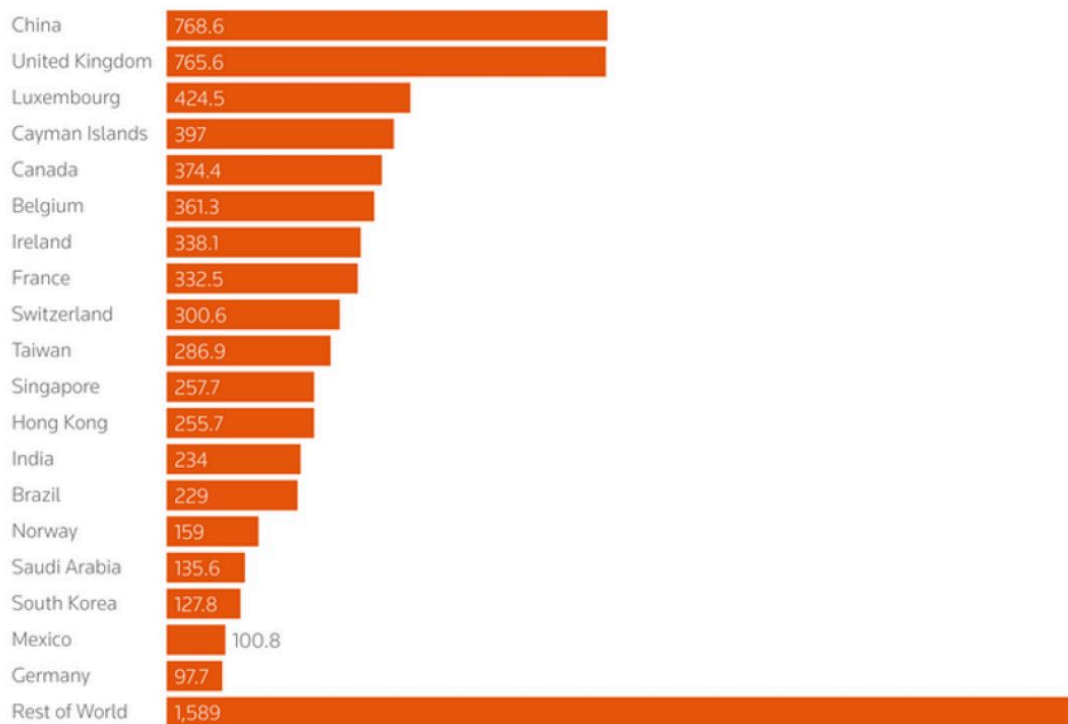
Дефицит торгового баланса вырос с примерно 100 миллиардов **долларов в год** в 1993 году до более **450 миллиардов долларов к 2000 году**. К 2024 году он достиг почти [1,2 триллиона долларов](#).

Источник: [Visual Capitalist](#)

По мнению Эммануэля Тодда, это явление нетипично в истории империй. В классической империи центр доминирует над периферией за счет производства и промышленности, эксплуатируя ресурсы своих колоний - рабочую силу, сырье и налоги. В отличие от этого, США получают свою власть не от производства, а от потребления.

По мере роста дефицита торгового баланса США увеличиваются и потоки иностранного капитала, необходимые для его финансирования. Действительно, платежный баланс каждой страны должен быть сбалансирован. Такие страны, как Китай и Япония, финансируют США путем [рециркуляции положительного сальдо торгового баланса в американские казначейские облигации](#). Их экономическая модель зависит от экспорта и требует заниженного курса валюты для поддержания конкурентоспособности. [После краха Бреттон-Вудской системы](#) центральные банки этих стран могут свободно создавать местную валюту ex nihilo - юани или иены - для покупки долларов США. Затем эти доллары реинвестируются в казначейские ценные бумаги США - высоколиквидный и надежный актив. Этот механизм одновременно способствует поддержанию слабости национальной валюты и финансированию внешнего дефицита США.

Источник: [Reuters](#)

Таким образом, эти страны производят больше, чем потребляют, что позволяет американцам потреблять больше, чем они производят. Следовательно, дефицит торгового баланса США - это не просто экономический дисбаланс, а, по мнению Тодда, настоящий имперский налог - система, с помощью которой США захватывают непропорционально большую долю мирового богатства для поддержания своего образа жизни. Американский военный интервенционизм, таким образом, служит сдерживающим фактором против любого вызова этой имперской привилегии.

Однако за эту модель приходится платить: позволяя все более совершенным импортным промышленным товарам замещать отечественное производство, США жертвуют своей промышленной базой в пользу иностранных конкурентов, ускоряя превращение страны в экономику с преобладанием услуг.

В книге "Поражение Запада » (2020) Эммануэль Тодд отмечает, что зависимость Соединенных Штатов от остального мира достигла критического порога. В ходе украинского конфликта американцы осознают, что **не в состоянии поставить Киеву достаточно оружия**, чтобы выиграть войну. При этом накануне конфликта совокупный ВВП России и Беларуси составлял всего 3,3 % от общего ВВП США и их союзников - Канады, Европы, Японии и Южной Кореи.

Тодд также подчеркивает, что передовые технологии, имеющие решающее значение для гонки искусственного интеллекта, такие как полупроводники, теперь в основном сосредоточены на периферии империи: на Тайване, в Южной Корее или

Японии. Деиндустриализация Соединенных Штатов теперь напрямую угрожает их гегемонии, поэтому Дональд Трамп стремится ввести пошлинные барьеры, чтобы попытаться противостоять ей.

Система здравоохранения: «Платить больше, чтобы умереть раньше»

Средняя продолжительность жизни в Соединенных Штатах движется по тревожной траектории. После десятилетий роста она замерла в 2010 году, а в 2014 году началось ее значительное снижение. США - единственная крупная держава, пережившая подобный регресс. В 2014 году ожидаемая продолжительность жизни достигла 78,8 года, затем упала до 77,3 года в 2020 году и еще больше снизилась до 76,3 года в 2021 году. Это снижение увеличивает разрыв с другими развитыми странами: 80,7 лет в Великобритании, 80,9 в Германии, 82,3 во Франции, 83,2 в Швеции и 84,5 в Японии.

Продолжительность жизни - не просто демографический показатель, она отражает экономическое и социальное здоровье страны, в частности, эффективность системы здравоохранения, уровень образования, социальную организацию и неравенство. По мнению Эммануэля Тодда, это ухудшение является признаком глубокой дисфункции американского общества.

Среди основных причин этого спада часто называют **сердечно-сосудистые заболевания, связанные с ожирением и диабетом, а также опиоидный кризис**. Если в первом случае речь идет о хронических заболеваниях, усугубляемых нездоровым образом жизни, то второй представляет собой настоящую эпидемию наркомании и избыточной смертности, подпитываемую широким распространением опиоидов и распространением синтетических наркотиков. В 2021 году передозировки стали причиной более **100 000 смертей за один год, причем 70 % из них были связаны с опиоидами**.

Этот кризис берет свое начало в 1990-х годах, когда фармацевтические компании рекламировали эти вещества как революционные обезболивающие, намеренно преуменьшая риск привыкания. Врачи назначали эти препараты в больших количествах для лечения хронических неонкологических болей (боли в спине, остеоартрит и т. д.). Многие пациенты, став зависимыми, переходили на запрещенные опиоиды, в частности героин и фентанил - синтетический опиоид, в 50 раз более мощный, чем героин.

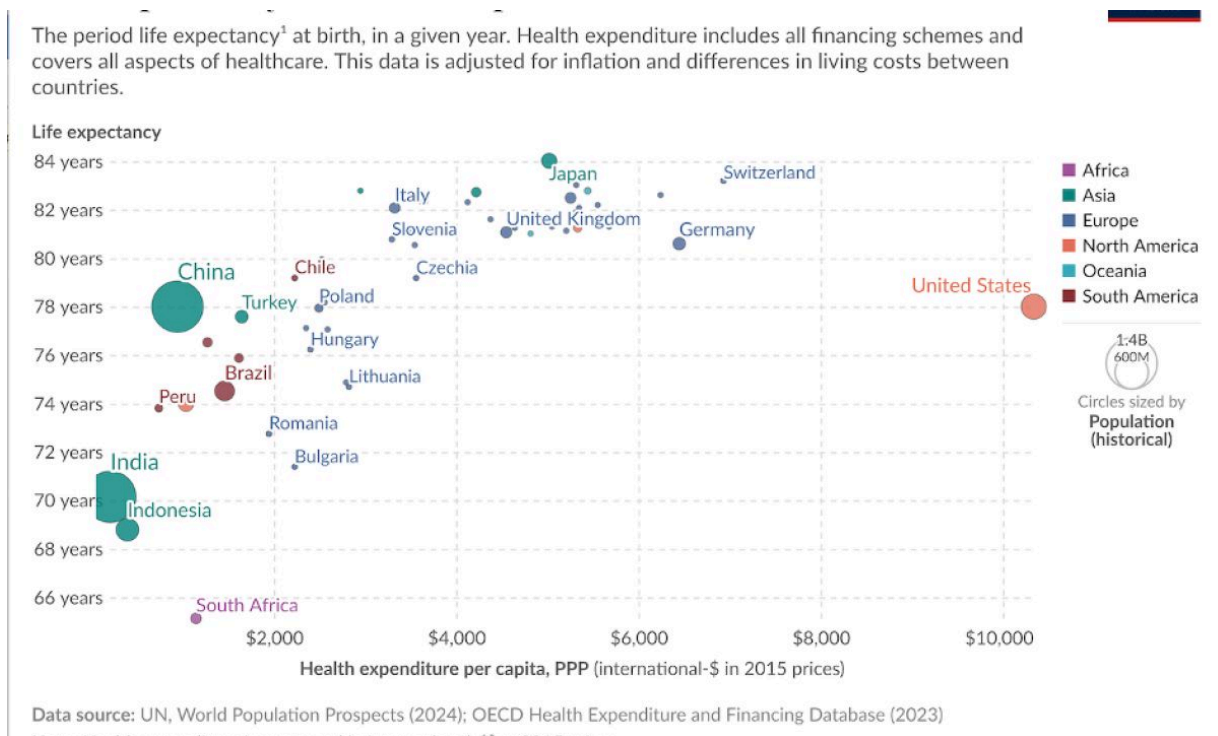
Опиоидный скандал **обнажает** системные сбои в американской системе здравоохранения и **чрезмерное** влияние фармацевтических фирм, чьи экономические интересы - часто в **сговоре с некоторыми врачами**- привели к **катастрофическим медицинским и социальным последствиям**. Как отмечает Тодд: «Мы действительно являемся свидетелями действий определенных элитных групп, чьи решения разрушают часть населения».

Показатели младенческой смертности - важнейший барометр будущего общества - вызывают не меньшую тревогу. Страна, **неспособная** эффективно защитить своих новорожденных, **свидетельствует о** глубоком кризисе, независимо от ее очевидной экономической мощи. В отличие от таких экономических показателей, как безработица, инфляция или ВВП, которыми правительство может легко манипулировать, уровень младенческой смертности остается чистым и **неоспоримым** показателем.

По мнению Тодда, страна, в которой ухудшается ситуация с младенческой смертностью, вступает в фазу структурного и политического упадка. По данным ЮНИСЕФ, в 2020 году этот показатель в США составлял **5,4 на 1000 новорожденных**, в то время как в России он был равен 4,4, в Великобритании - 3,6, во Франции - 3,5, в Германии - 3,1, в Италии - 2,5, в Швеции - 2,1, а в Японии - всего 1,8. По словам Тодда, младенческая смертность также сильно коррелирует с уровнем коррупции в стране: страны с самыми низкими показателями, как правило, являются наименее коррумпированными, например Скандинавия и Япония.

Парадоксально, но снижение уровня здоровья населения сопровождается бурным ростом расходов на здравоохранение. Соединенные Штаты имеют самые высокие расходы на здравоохранение в мире. В 2020 году эти расходы составили 18,8 % ВВП США по сравнению с 12,2 % во Франции, 12,8 % в Германии, 11,3 % в Швеции и 11,9 % в Великобритании. В 2020 году ВВП на душу населения составлял 76 000 долларов в США по сравнению с 48 000 долларов в Германии, 46 000 долларов в Великобритании и 41 000 долларов во Франции.

Другими словами, американцы тратят на здравоохранение больше, чем любая другая страна... но при этом продолжительность их жизни и общее благосостояние снижаются. Это противоречие ставит под сомнение актуальность ВВП как **истинного показателя процветания** страны.

Источник: Our World in Data

Какова истинная величина ВВП США?

Валовой внутренний продукт (ВВП) был разработан во время Великой депрессии российско-американским экономистом Саймоном Кузнецом как способ количественной оценки экономической деятельности. Он измеряет общую стоимость товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период. ВВП стал важнейшим инструментом во время Второй мировой войны, когда правительствам необходимо было привести экономическое планирование в соответствие с требованиями военного времени.

После войны, под влиянием международных институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, ВВП стал базовым показателем для измерения экономического роста, закрепив свою центральную роль в международной экономической политике.

В книге "Поражение Запада" (2020) Эммануэль Тодд ставит под сомнение значимость ВВП для измерения реального богатства американской экономики. Он утверждает, что в экономике, где почти 80 % деятельности приходится на сферу услуг, этот показатель, разработанный, когда США еще были промышленно развитой страной, переоценивает стоимость, созданную за счет оказания услуг.

Чтобы оценить реальное благосостояние, ежегодно генерируемое американцами, Тодд проводит различие между "материальным производством" и услугами. К первым относятся отрасли, производящие конкретные товары, необходимые для

функционирования экономики, такие как промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт. Он считает эти виды деятельности источником реального, измеримого и необходимого благосостояния, поскольку они опираются на переработку сырья и создание фундаментальной инфраструктуры.

Услуги он классифицирует отдельно, включая сюда финансы, юриспруденцию, администрацию, сегменты медицинского сектора, высшее образование, а также различные деловые и потребительские услуги. По мнению Тодда, эти сектора сложнее оценить с точки зрения создания реальной стоимости, а некоторые из них переоценены или даже паразитируют.

Каков реальный вклад врача в экономику, который назначает вредное для здоровья лечение? Какое благосостояние создает экономист, чьи прогнозы постоянно оказываются неверными? Какую ощутимую пользу приносит экономике адвокат с завышенной зарплатой, махинатор-финансист, тюремный охранник или агент разведки?

Для оценки ВВП на душу населения Тодд опирается на знаменитый принцип Джона Мейнарда Кейнса: «Лучше быть приблизительно правым, чем точно ошибаться». Он анализирует сектор здравоохранения, на который приходится 18,8 % ВВП США - почти вдвое больше, чем в Европе, даже несмотря на сокращение продолжительности жизни в Америке. По его оценкам, только 40 % этих расходов соответствуют реальной стоимости, и он применяет эти доводы к сектору услуг в целом.

Так, если услуги составляют 80% ВВП США, или 60 800 \$ на душу населения, Тодд утверждает, что их реальная стоимость завышена на 60%, корректируя ее до 24 320 \$. Затем он добавляет вклад производственных секторов, таких как сельское хозяйство и промышленность, который он оставляет неизменным на уровне 15 200 \$ на душу населения, поскольку они представляют собой материальное благосостояние. Суммируя эти две величины, он оценивает «реальный внутренний продукт» на душу населения в 39 520 \$ - цифра значительно ниже официального ВВП на душу населения в 76 000 \$.

Заключение

По мнению Эммануэля Тодда, сила и процветание американской экономики построены на статистической иллюзии. Хотя официальные показатели, такие как ВВП, инфляция и безработица, свидетельствуют о стабильности, они скрывают

более глубокие структурные недостатки. США живут не по средствам, быстро деиндустриализируются и в процессе ослабляют свое военное и геополитическое влияние.

Пожалуй, самые красноречивые признаки упадка можно обнаружить не в экономических данных, а в состоянии здоровья населения: средняя продолжительность жизни падает, а младенческая смертность растет. Это не просто статистические отклонения - это симптомы более широкого общественного кризиса. При критическом рассмотрении ВВП рисует слишком оптимистичную картину, раздувая благосостояние, создаваемое экономикой, ориентированной на сферу услуг, и преуменьшая растущую зависимость страны от долгов и иностранного капитала.

Перед лицом этих реалий недавний переход к протекционизму выглядит не столько как простой политический маневр, сколько как попытка остановить волну промышленного упадка. Пошлинные барьеры, которые раньше считались устаревшей политикой, теперь становятся экономической обороной. Растет понимание того, что десятилетия нерегулируемой глобализации, возможно, привели к истощению производственной базы страны. Но остается открытым вопрос: может ли эта политика сделать что-то большее, чем замедлить кровотечение?

Для Тодда этот кризис - не просто очередной экономический спад, это структурный разлом, который может навсегда изменить положение Америки в мире. Если он прав, то США не просто борются за сохранение своего экономического господства - они, возможно, приближаются к его концу.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Тодд, Эммануэль США Бреттон-Вудс Кейнс, Джон Мейнард Трамп, Дональд
Школа "Анналов" Распад Советского Союза Вторая война в Персидском заливе ЮНИСЕФ